

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО ИНТЕРЕСА

И. Е. Пономаренко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье исследуются проблемы сущности правового интереса, анализируется вопрос о его объективном или субъективном характере, рассматриваются соотношение понятий «интерес» и «правовой интерес», особенности правовых интересов, механизм трансформации интереса в правовой интерес, раскрывается значение указанных понятий для современной науки теории государства и права. Автор отмечает, что в научной литературе до настоящего времени отсутствует единство мнений относительно сущности понятия интереса и факторов, влияющих на его возникновение, развитие, регулирование и правовое обеспечение. На основе анализа представленных в юридической литературе точек зрения предложено авторское определение понятия правового интереса как объективной научной категории, по форме представляющей правоотношение, внутренним содержанием которого является потребность, имеющая социальный характер и проявляющаяся в осознании и реализации целей, а внешней стороной – юридически значимые действия, направленные на то, чтобы субъект права мог реализовать свои потребности, получая какую-либо выгоду или благо.

Ключевые слова: *интерес, правовой интерес, правовая ценность, реализация потребности, конфликт интересов, приоритетные интересы.*

Категория интереса нередко становится предметом научных исследований, внимание это объясняется межотраслевым характером данного термина. С точки зрения философии в самом широком смысле интерес связан с тем, что является объективно значимым, нужным для различных субъектов. Рассмотрение интереса как объективного явления позволяет раскрыть аспекты категории интереса, не зависящие от воли и сознания людей, а также самого содержания и сущности интересов.

В научной литературе высказано четыре подхода к природе интереса. Представителями первого, субъективистского подхода, интерес рассматривается в качестве субъективного явления, который формируется с помощью явлений, характеризующих различные аспекты познания, сознания, и идеологии [15, с. 524; 3, с. 15; 20, с. 48]. Сторонники второго, объективистского подхода утверждают, что наличие интересов объясняется самой социальной действительностью, они тесно связаны именно с бытием и не могут быть сведены к воле и сознанию [1, с. 19; 2, с. 19]. Третья концепция разделяется исследователями, которые считают, что интерес представляет собой динамическое единство субъективного и объективного, которое выражается в постоянном переходе первого во второе и обратно [7, с. 96]. Ученые четвертого направления обос-

новывают позицию, согласно которой существует два ряда интересов: субъективные и объективные, первые в сознании, вторые – в объективной действительности [9, с. 87; 6, с. 87].

О правовой природе интереса в научной юридической литературе также высказаны полярные точки зрения, до определенной степени повторяющие приведенную выше дискуссию. При этом присутствие в содержании интереса объективной составляющей признает большинство исследователей [11, с. 20; 19, с. 28; 4, с. 13; 22, с. 5]. Так, по словам С. В. Михайлова, невозможно говорить об интересе как о субъективной категории, так как интересы могут существовать и вне сознания и воли субъекта интереса. Указанный автор также подчеркивает, что в этом случае проблема интереса будет практически сведена к проблеме личности, ее возможностям по отношению к окружающей действительности. Объективный характер интереса, с его точки зрения, подкреплен двумя положениями: во-первых, интересы существуют на основе объективных потребностей субъектов, то есть потребность является сущностью интересов. Во-вторых, интересы обусловлены общественными отношениями, которые сами по себе также являются объективным явлением, что подтверждается существованием интересов

вне их осознания [12, с. 87–88]. Представляется, что в данном случае применим и третий аргумент: сами объекты интересов, то, чему придается значение, что является необходимым для тех или иных субъектов, является частью объективной действительности.

Представляет интерес точка зрения М. В. Першина, который обосновывает «теоретическую несостоятельность усмотрения сущности интереса в присущих ему признаках объективности либо субъективности. Интерес, по его мнению, представляет собой единство обеих характеристик. В терминах «объективное» и «субъективное» выражаются формы его бытия – объектная и субъектная. Понятия «объектное» – «объективное», соответственно «субъектное» – «субъективное» довольно часто употребляются на грани синонимии, хотя, строго говоря, они не являются равнозначными». Сущность интереса указанный автор видит «в зависимости субъекта от объектов и отношений природной и социальной реальности, имеющих значение для обеспечения его нормальной жизнедеятельности» [13, с. 7].

Эта позиция восходит к идее Д. А. Керимова о единстве объективного и субъективного в понятии интереса. По его словам, интерес «имеет то своеобразие, что он означает переход от объективного к субъективному через преодоление «произвола потребностей». Но реализованные потребности и интересы приводят к изменению объективного, то есть по существу являются обратным переходом от субъективного к объективному» [8, с. 100].

Самостоятельность объективно-субъективной концепции природы интереса поставлена под сомнение В. Н. Лавриненко. По его мнению, трактовка проблемы «развивается по сути дела в рамках субъективной концепции, ибо в качестве единства объективного и субъективного интерес выступает только как явление сознания» [10, с. 5].

С этим объективно-субъективным подходом к интересу не согласен С. В. Михайлов, который утверждает, что данная трактовка практически является субъективной, так как предполагает необходимость факта осознания субъектом своих объективных потребностей [12, с. 88]. Представляется, однако, что это вполне допустимо, тем более, что речь идет о понятиях не формальной, а диалектической логики, для которых антиномии такого рода

представляют саму сущность диалектического метода.

Интересы приобретают особое значение в правовой сфере в качестве правовых интересов». Как отмечает В. В. Трофимов, «именно интересы являются видимым символом того, что сложились определенные условия для формирования применимых к данным случаям правовых правил (норм, принципов, способов, конструкций)» [18, с. 376]. Можно говорить о правовых интересах как о видовом понятии по отношению к родовому понятию «интерес». Это означает, что интерес в правовой сфере обладает определенными дополнительными признаками, сообщающими ему правовое качество. Чтобы раскрыть сущность правового интереса, необходимо выявить эти качества и раскрыть механизм трансформации интересов в правовые интересы.

О выражении интересов в праве В. В. Степанян писал, что «...условия жизни... социальных слоев не могут быть непосредственно выражены в праве; они должны пройти через опосредующее звено, то есть получить конкретизацию в интересах, являющихся формой проявления и осознания жизненных условий». Только путем данной конкретизации «условия жизни... могут стать мотивами правотворческой деятельности и привести к развертыванию субъективного этапа процесса правообразования – положить начало действию механизма выражения интересов в праве» [17, с. 53–54].

Но при входе от интересов в правовую сферу, при трансформации интересов в правовые интересы необходим еще один такой переходный элемент. Представляется, что этим переходным звеном являются правовые ценности. Когда объект интереса приобретает значение правовой ценности путем образования правовых норм, обеспечивающих реализацию и защиту указанных интересов, интерес трансформируется в правовой интерес. Это связано с тем, что интерес как нечто значимое для индивида или коллектива может быть неосознанным или непризнанным, а категория ценности предполагает всеобщее признание. По словам А. И. Экимова, «интересы, конечно, сами собой не отражаются в правовой идее». Далее автор продолжает: «До тех пор, пока они не осознаны, они выступают лишь в качестве объективной связи между людьми и

соответственно не играют роли сознательно-побудительного фактора. Их мотивационное значение существует только в потенции» [21, с. 25]. Необходимо еще раз подчеркнуть, что не сами интересы трансформируются в правовые ценности, а статус правовых ценностей приобретают объекты интересов.

Система правовых ценностей организована в соответствии с внутренней иерархией. Соответственно и реализация правовых интересов осуществляется на основе определенных приоритетов. Интересно, что Д. И. Дедов говорит даже о методе приоритетности интересов, который, по его словам, играет значительную роль в процессе развития права, так как «на его основе можно двигаться в определении приоритетов тех интересов, которые ранее не подлежали правовой защите». Применение указанного метода возможно только при условии ясного понимания целей, которые направлены на достижения общего блага: «Это означает не только достижение блага для конкретного лица напрямую путем установления субъективного права, но и обеспечение косвенно блага для любого и каждого человека независимо от его индивидуальных (частных) предпочтений и интересов. Для определения интересов общего блага (общей пользы) имеют значение не общие интересы, а одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку» [5, с. 130].

Таким образом, общее благо может стать критерием приоритетности не только для публично-правовых, но и частноправовых интересов. Различие между этими двумя видами интересов раскрывает М. В. Першин: «Интерес отдельного субъекта может иметь как частный, то есть имеющий значение лично для него, так и общезначимый, публичный характер. Социальный интерес, возникающий на основе частноправовых норм, добровольно реализуемый с помощью юридических средств и охраняемый государством, есть частноправовой интерес. Частноправовой интерес есть элемент общественного отношения и деятельности, актуализирующей потребность субъекта частного права» [13, с. 7].

Не оспаривая значимость данной классификации, считаем необходимым подчеркнуть, что частноправовые и публично-правовые интересы тесно переплетены, даже если их носители этого не осознают. Причем с точки зрения любого интереса удовлетворение дру-

гих интересов – это лишь средство его собственной реализации, что может породить стремление удовлетворить один интерес за счет (в ущерб) других интересов. Это особенно наглядно в вопросах соотношения публичных и частных интересов. Между тем, в конечном счете, интересы группы как совокупности участников – это должны быть интересы любого участника. Это не исключает такого явления, как конфликт интересов, могущий возникнуть у лица, который не свободен в своем выборе, и, по словам Д. И. Дедова, «часто этот выбор оказывается не в пользу тех интересов, которые нуждаются в правовой защите (публичных интересов)». Указанный автор отмечает: «Этот феномен объясняет с позиции определенности человеческого существования: нарушая публичные интересы, человек совершает нецивилизованные поступки, отдаляясь от духовного и приближаясь к физическому, животному состоянию» [5, с. 87].

Таким образом, обобщая существующие точки зрения, можно определить правовой интерес как объективную научную категорию, по форме представляющую правоотношение, внутренним содержанием которого является потребность, имеющая социальный характер и проявляющаяся в осознании и реализации целей, а внешней стороной – юридически значимые действия, направленные на то, чтобы субъект права мог реализовать свои потребности, получая какую-либо выгоду или благо.

Категория интереса играет одну из центральных и системообразующих ролей как в теории права, так и в практике правоприменения. В качестве базовой составляющей, основы формирования и развития правовой системы в целом интересы непосредственно влияют на поведение и деятельность субъектов права [16, с. 2]. Дифференцированные и постоянно динамично развивающиеся интересы должны быть адекватно выражены в правовых нормах [14, с. 19], только в этом случае они смогут быть обеспечены с юридической точки зрения. Реализация функций права как важнейшего социального регулятора возможна лишь при условии обеспечения и сочетания интересов различных социальных групп с помощью юридических средств и правовых механизмов.

Литература

1. Гак, Г. М. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме /

Г. М. Гак // Вопросы философии. – 1955. – № 4. – С. 19–21.

2. Глезерман, Г. Е. Интерес как социологическая проблема / Г. Е. Глезерман // Вопросы философии. – 1966. – № 10. – С. 15–26.

3. Гош, А. Материальные потребности и экономические интересы / А. Гош // Экономические науки. – 1971. – № 7. – С. 14–19.

4. Гукасян, Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: монография / Р. Е. Гукасян. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 190 с.

5. Дедов, Д. И. Юридический метод: научное эссе / Д. И. Дедов. – М.: «Волтерс Клувер», 2008. – 160 с.

6. Демин, М. В. Проблемы теории личности / М. В. Демин. – М.: Издательство Московского университета, 1977. – 240 с.

7. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.

8. Керимов, Д. А. Потребность, интерес и право (к вопросу об объективном и субъективном в праве) / Д. А. Керимов // Правоведение. – 1971. – № 4. – С. 95–103.

9. Князев, Б. В. О природе интереса как социального явления / Б. В. Князев, А. И. Куфтырев, А. С. Фетисов // Вестник Московского университета. Серия VIII. Философия. – 1968. – № 4. – С. 11–20.

10. Лавриненко, В. Н. Проблема социальных интересов в ленинизме / В. Н. Лавриненко. – М.: Мысль, 1978. – 188 с.

11. Мальцев, Г. В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов в праве / Г. В. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 19–26.

12. Михайлов, С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права / С. В. Михайлов // Государст-

во и право. – 1999. – № 7. – С. 86–92.

13. Першин, М. В. Частноправовой интерес: понятие, правообразование, реализация: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Першин. – Н. Новгород, 2004. – 35 с.

14. Романов, А. Ю. К вопросу о понятии интереса (правовой аспект) / А. Ю. Романов // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 11. – С. 19–23.

15. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.

16. Ручкина, Г. Ф. К вопросу о правовом регулировании отношений по формированию и использованию фондов денежных средств субъектами крупного предпринимательства / Г. Ф. Ручкина // Финансовое право. – 2011. – № 7. – С. 2–5.

17. Степанян, В. В. Механизм выражения интересов в социалистическом праве / В. В. Степанян // Советское государство и право. – 1982. – № 5. – С. 52–60.

18. Трофимов, В. В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества / В. В. Трофимов // Вестник ТГУ. – 2012. – Вып. 9 (113). – С. 375–381.

19. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 72 с.

20. Чунаева, А. А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение (цель и деятельность) / А. А. Чунаева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 146 с.

21. Экимов, А. И. Интересы и право в социалистическом обществе / А. И. Экимов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 134 с.

22. Экимов, А. И. Политические интересы и юридическая наука / А. И. Экимов // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 3–9.

Пономаренко Ирина Евгеньевна – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: irinaponomarenko81@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10 июля 2018 г.

TO THE QUESTION ABOUT THE ESSENCE OF THE LEGAL INTEREST

I. E. Ponomarenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the problems of the essence of legal interest, analyzes the question of its objective or subjective nature, examines the relationship of the concepts of "interest" and "legal interest", the features of legal interests, the mechanism of interest transformation into legal interest, reveals the meaning of these concepts for the modern science of the theory of state and law. The author notes that in the scientific literature there is no unity of opinion on the essence of the concept of interest and the factors affecting its emergence, development, regulation and legal support. On the basis of the analysis of the points of view presented in the legal literature, the author proposes the definition of the concept of legal interest as an objective scientific category, in the form of representing a legal relationship, the internal content of which is a need that has a social character and manifests itself in the understanding and implementation of goals, and the external party – legally significant actions aimed at ensuring that the subject of law can realize its needs, receiving any benefit or benefit.

Keywords: *interest, legal interest, legal value, implementation requirements, conflict of interests, priority interests.*

References

1. Gak G. M. [Public and personal interests and their combination in socialism]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, 1955, no. 4, pp. 19–21. (in Russ.)
2. Glezerman G. E. [Interest as a sociological problem]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, 1966, no. 10, pp. 15–26. (in Russ.)
3. Gosh A. [Material needs and economic interests]. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, 1971, no. 7, pp. 14–19. (in Russ.)
4. Gukasyan R. E. *Problema interesa v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave*. [The Problem of interest in the Soviet civil procedural law]. Saratov, 1970, 190 p.
5. Dedov D. I. *YUridicheskij metod: nauchnoe ehssse* [Legal method: scientific essay]. Moscow, 2008, 160 p.
6. Demin M. V. *Problemy teorii lichnosti* [Problems of the theory of personality]. Moscow, 1977, 240 p.
7. Zdravomyslov A. G. *Potrebnosti. Interesy. Cennosti* [Needs. Interests. Values]. Moscow, 1986, 223 p.
8. Kerimov D. A. [Need, interest and law (to the question of objective and subjective law)]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1971, no. 4, pp. 95–103. (in Russ.)
9. Knyazev B. V., Kuftyrev A. I., Fetisov A. S. [About the nature of interest as a social phenomenon]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya VIII. Filosofiya [Bulletin of Moscow University. Series VIII. Philosophy]*. 1968, no. 4, pp. 11–20. (in Russ.)
10. Lavrinenko V. N. *Problema social'nyh interesov v leninizme* [The problem of social interests in Leninism]. Moscow, 1978, 188 p.
11. Mal'cev G. V. [Correlation of subjective rights, duties and interests in law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*, 1965, no. 10, pp. 19–26. (in Russ.)
12. Mihajlov S. V. [Interest as a General scientific category and its reflection in the science of civil law]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 1999, no. 7, pp. 86–92. (in Russ.)

13. Pershin M. V. *СНастноправовой interes: ponyatie, pravoobrazovanie, realizaciya* [Private interest: concept, profobrazovanie, implementation]. N. Novgorod, 2004, 35 p.
14. Romanov A. YU. [To the question about the concept of interest (legal aspects)]. *Voprosy ehkonomiki i prava* [Questions of economy and law], 2013, no. 11, pp. 19–23. (in Russ.)
15. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of General psychology]. St. Petersburg, 2000, 712 p.
16. Ruchkina G. F. [On the issue of legal regulation of relations on the formation and use of funds by large business entities]. *Finansovoe pravo* [Financial law], 2011, no. 7, pp. 2–5. (in Russ.)
17. Stepanyan V. V. [The mechanism of expression of interests in socialist law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1982, no. 5, pp. 52–60. (in Russ.)
18. Trofimov V. V. [Legal interest and legal idea in the structure of the education process of modern Russian society]. *Vestnik TGU* [Bulletin of Tambov state University], 2012, Vol. 9 (113), pp. 375–381. (in Russ.)
19. СHehot D. M. *Sub"ektivnoe pravo i formy ego zashchity* [Subjective law and forms of its protection]. Leningrad, 1968, 72 p.
20. СHunaeva A. A. *Kategoriya celi v sovremennoj nauke i ee metodologicheskoe znachenie (cel' i deyatelnost')*. [Category in modern science and its methodological significance (purpose and activities)]. Leningrad, 1979, 146 p.
21. ЕHкимov A. I. *Interesy i pravo v socialisticheskom obshchestve*. [Interests and law in the socialist society]. Leningrad, 1984, 134 p.
22. ЕHкимov A. I. [Political interests and legal science]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1996, no. 12, pp. 3–9. (in Russ.)

Irina Evgen'evna Ponomarenko – postgraduate student of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: irinaponomarenko81@mail.ru.

Received 10 July 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пономаренко, И. Е. К вопросу о сущности правового интереса / И. Е. Пономаренко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 95–100. DOI: 10.14529/law180315.

FOR CITATION

Ponomarenko I. E. To the question about the essence of the legal interest. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 95–100. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180315.